

УДК 130.123

DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-123-131

Елена Людвиговна Яковлева,*Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова**(г. Казань, Россия),**e-mail: mifoigra@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0003-1799-0883>*

В поисках города рождения Галы Дали

Целью исследования стал поиск места рождения Елены Ивановны (Дмитриевны) Дьяконовой, известной всему миру под именем Галы Дали. Документированные источники о городе её рождения до сих пор не найдены, что приводит к появлению противоречивой информации. Для достижения поставленной цели автор разыскивает косвенные документы, подтверждающие, что Гала Дали родилась в г. Казань. Впервые проблема исследуется на основе архивных данных её родителей – отца Дмитрия Ильича Гомберга, учившегося в Императорском Казанском университете с 1892 по 1895 г., и матери Антонины Петровны Дьяконовой. Анализ документов, найденных в Государственном архиве Республики Татарстан, статей Д. В. Малиновского, внука приёмного сына Д. И. Гомберга, мемуарных и исторических данных помог прояснить ситуацию о месте рождения музы Дали. Ключевым методом исследования выступил источниковедческий анализ делопроизводственных документов, их сопоставление с историческими данными о повседневности и фактами из биографии Галы. В результате исследовательского поиска было определено место её рождения – г. Казань, об этом свидетельствуют прямые и косвенные факты из биографий родителей и её самой. Раскрыта сложная жизненная ситуация родителей Елены Ивановны (Дмитриевны) Дьяконовой – связь с революционной деятельностью, упоминание в полицейских циркулярах – и выяснена причина того, почему женщина не любила вспоминать историю своего рождения и создавала многочисленные мифы о городе рождения, семье и условиях проживания. Полученные данные можно использовать для дальнейшей реконструкции истории семьи Галы и её биографии.

Ключевые слова: миф, Гала Дали, Казань, город рождения, революционная деятельность, делопроизводственные документы фонда Канцелярии Императорского Казанского университета Государственного архива Республики Татарстан, страх

Elena L. Yakovleva,*Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov**(Kazan, Russia),**e-mail: mifoigra@mail.ru,**<https://orcid.org/0000-0003-1799-0883>*

In Search of Gala Dali's City of Birth

The aim of the study was to find the birthplace of Elena Ivanovna (Dmitrievna) Dyakonova, known to the whole world under the name of Gala Dali. Documented sources about the woman's city of birth have not been found so far, which led to the emergence of conflicting information. To achieve this goal, the author is looking for indirect documents confirming that Gala Dali was born in Kazan. For the first time, the problem is investigated based on archival data of her parents – father Dmitry Ilyich Gomberg, who studied at the Imperial Kazan University from 1892 to 1895, and mother Antonina Petrovna Dyakonova. Analysis of documents found in the State Archives of the Republic of Tatarstan, articles by D. V. Malinovsky, grandson of the adopted son of D. I. Gomberg, memoirs and historical data helped to clarify the situation about the place of birth of the muse Dali and the plight of her family. The key research method is source study analysis of office documents, their comparison with historical data about everyday life and facts from the biography of Gala Dali. As a result of the research search, the place of birth of Elena Ivanovna/Dmitrievna Dyakonova was determined – the city of Kazan, as evidenced by direct and indirect facts from the biographies of the parents and Gala herself, as well as the difficult life situation of the woman's parents, their connection with revolutionary activities and mentioning in police circulars. This explains the reason why the woman did not like to remember the story of her birth and created numerous myths about the city of birth, family and living conditions. The data obtained can be used for further reconstruction of the history of the Gala family and her biography.

Keywords: myth, Gala Dali, Kazan, city of birth, revolutionary activity, clerical documents of the fund of the office of the Imperial Kazan University of the State Archives of the Republic of Tatarstan, fear

© Яковлева Е. Л., 2020

Введение. В жизни Елены Ивановны (Дмитриевны) Дьяконовой, известной всему миру в качестве жены Сальвадора Дали – *Галы*, обнаруживается много тайн, что обусловлено её тягой к мифотворчеству [3; 5; 7; 9; 10]. Сальвадор Дали с первой встречи интуитивно почувствовал её интерес к мифам¹: Гале «хотелось собственного мифа»². Тактики мифотворчества Елена Ивановна (Дмитриевна) усвоила от родителей, прибегая к ним на протяжении жизни. Женщина искусно создавала мифы, пряча в них подробности своей биографии [13; 14]. К числу мифов, до сих пор будоражащих умы современников, можно отнести легенду о городе рождения далианской музы, что актуализирует проблему. Целью исследования становится поиск города, в котором появилась на свет женщина. В качестве гипотезы выдвигается положение о том, что городом рождения Елены Ивановны (Дмитриевны) Дьяконовой предположительно был г. Казань.

Методология и методы исследования. В рамках статьи использовались методы источниковедческого анализа делопроизводственных документов фонда Канцелярии Императорского казанского университета Государственного архива Республики Татарстан. Данное исследование можно рассматривать в рамках историографического направления изучения «женской темы»³, что позволяет раскрыть слабоизученные сюжеты из жизни Д. И. Гомберга в Казани (1892–1895). Изучение и сравнение архивных материалов и мемуарной литературы, связанной с жизнью Д. И. Гомберга, а также сопоставление с историческими данными о повседневной жизни конца XIX в. в России и фактами из жизни Елены Ивановны (Дмитриевны) Дьяконовой дали возможность реконструировать некоторые биографические эпизоды, касающиеся семьи женщины, и назвать город её рождения.

Результаты исследования и их обсуждение. У Елены Ивановны (Дмитриевны), родившейся в 1894 г., эпизод рождения вызывал негативные эмоции. Он не удовлетворял её амбиции: статус и финансовое положение её семьи были не из лучших. В качестве родного города Гала называет Ка-

зань [15]: название «просто пришло в голову. Большой город, там легко затеряться и люди друг друга не знают, как в маленьких»⁴. В данной фразе обнаруживаются характерные для Галы тактики мифотворчества: приоткрывая, скрывать информацию. Казань не просто *пришла в голову* Гале. Возможно в Лихачевском родильном доме (родильное отделение Казанской губернской земской больницы) появилась на свет Елена Ивановна (Дмитриевна) Дьяконова. В метрических книгах казанских церквей не осталось записей о её рождении, но на данное обстоятельство указывает множество фактов.

Восстановим эпизоды жизни родителей далианской музы. До сих пор до конца не ясно, чем они занимались в молодости. Известно, что её отчим (официальная версия)/отец (реальная ситуация) Дмитрий Ильич Гомберг⁵ был адвокатом и профессором, создавшим ряд законов о лесах и земле. Студенческие годы Дмитрия Ильича растянулись на 15 лет. За это время он сменил несколько мест учёбы (университет Святого Владимира в Киеве, Московский и Казанский университеты). В них он обучался на медицинском факультете и отделении естественных наук – в Киеве и Москве, на юридическом факультете – в Москве и Казани. Официальной причиной смены факультетов в Москве была неуспеваемость, связанная со смертью отца. Дмитрий Ильич в прошении министру народного просвещения написал о бедственном положении его близких: «вся семья наша осталась без средств к существованию», поэтому он проводил время «в заботах о средствах к существованию» из-за «долга поддерживать семью»⁶. Усугубили ситуацию и изменения в личной жизни Д. И. Гомберга: он женился. Примерно в 1888 г. в Москве Дмитрий Ильич познакомился с Антониной Петровной Дьяконовой. По словам Д. В. Малиновского, занятие революционной деятельностью привело молодых людей под надзор полиции. Предположительно в «1889 г. Дмитрий Гомберг яв-

⁴ Дали Г. Жизнь, придуманная ею самой. – М.: Яуза-пресс, 2017. – С. 14.

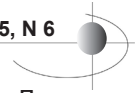
⁵ Даже беглый взгляд на фотографии Дмитрия Ильича Гомберга и Елены Ивановны (Дмитриевны) Дьяконовой указывает на их физиогномическое сходство. Об этом пишет и Дмитрий Вячеславович Малиновский, внук приёмного сына Д.И. Гомберга [8].

⁶ Из «Дела Канцелярии инспектора студентов Императорского Казанского университета “О зачислении в число студентов Университета Дмитрия Ильича Гомберга”», начатого 24 октября 1892 и законченного 3 ноября 1895 г. См.: Государственный архив Республики Татарстан. ГА РТ. – Ф. 243. – Оп. 11. – Д. 32396. – Л. 9–10.

¹ Дали С. Дневник одного гения. – СПб.: Азбука, 2014. – С. 161.

² Дали С. Моя тайная жизнь. – Минск: Поппури, 2017. – С. 342.

³ Пушкарева Н.А. Русская женщина: история и современность: история изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой. 1800–2000: материалы к библиографии. – М.: Ладомир, 2002. – 526 с.

лялся одним из руководителей Московского революционного студенческого кружка», а в 1890 г. «за участие в политической демонстрации даже содержался какой-то период в Бутырской тюрьме»¹. В делопроизводстве полиции и книге о деятелях революционного движения в России сохранились сведения и об Антонине Петровне Дьяконовой (в девичестве – Деулиной). В юности она общалась с политическими ссыльными, в 1885 г. привлекалась к дознанию за нелестные высказывания о царе, в 1889 г. за подстрекательство студенческой молодежи к беспорядкам находилась под арестом². «В 1891 г. «революционерка» Антонина Дьяконова вышла замуж гражданским браком за студента Гомберга» [8]. В молодой семье один за другим появились дети – Вадим и Николай. Учитывая, что Дмитрий Ильич Гомберг был студентом, то жизнь становилась нелёгкой. Мотивом к переезду в Казань стали финансовые трудности молодой семьи. Казань по отношению к Москве считалась провинциальным городом с более бюджетным уровнем жизни. Помимо этого, город славился своим университетом.

Согласно донесениям Департамента полиции, Антонина Петровна в 1894 г. приехала в Казань, где работала акушеркой («сыщики оставили нам свидетельства того, что женщина работала по специальности. В 1894–1895 гг. её взяли на службу в Лихачевский родильный дом Казани»³); в 1895 г. она переехала в Нижний Новгород, где также занималась акушерской практикой; с 1897 г. вместе с гражданским мужем Дмитрием Ильичом поселилась в Москве⁴. Но данные факты ошибочны. Ю. Бекичева утверждает, имея диплом акушерки, Антонина Петровна никогда по специальности не работала. В «Спутнике по Казани», изданной Н. П. Загоскиным в 1895 г., в списках рубрик «Акушерки г. Казани», «Акушерки-массажистки»,

¹ Малиновский Д.В. Дмитрий Гомберг – отец Галы, великой музы Сальвадора Дали. – Текст: электронный // Казанские истории: культурно-просветительская газета. – URL: <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/17303-dmitrij-gomberg-otets-galy-velikoj-muzy-salvadora-dali> (дата обращения: 12.05.2020).

² Деятели революционного движения в России: библиографический словарь. Т. 3. Восьмидесятые годы. Вып. 2: Г–З / сост. Р. М. Кантор, П. Г. Любомиров, А. А. Шилов [и др.]. – М.: Общ-во бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. – С. 1288–1290.

³ Брайловская С. Казанские корни жены Сальвадора Дали. – Текст: электронный // Российская газета. – 2016. – 18 августа. – URL: <https://rg.ru/amp/2016/08/18/reg-pfo/donosy-zhandarmov-pomogut-raskryt-tajnu-zheny-salvadora-dali.html> (дата обращения: 12.05.2020).

⁴ Там же.

«Лихачевский родильный приют» и «Лечебница женских болезней с родильным приютом (частная)» мы не нашли упоминаний фамилии А. П. Дьяконова/А. П. Деулина/А. П. Гомберг или сотрудников с такими же инициалами⁵.

Если проследить документированную на данный период историю жизни Дмитрия Ильича Гомберга, то выясняется: пребывание Антонины Петровны в Казани было продолжительным, и её переезд без мужа с тремя маленькими детьми на руках в 1895 г. в Нижний Новгород вызывает сомнения. Согласно документам, Дмитрий Ильич с 24 октября 1892 по 13 ноября 1895 г. жил в Казани, обучаясь на юридическом факультете Императорского Казанского университета (ныне – Казанский (Приволжский) федеральный университет), о чём свидетельствуют архивные документы. Так, в «Выписках из протоколов заседаний правления и переписки с попечителем Казанского учебного округа о студентах университета» находим сведения о дате зачисления Д. И. Гомберга в университет: «Имею честь уведомить правление Университета, что бывший студент Московского университета Гомберг Дмитрий, согласно его прошению, с разрешения министра народного просвещения, мною принят в число студентов Казанского университета на юридический факультет. 24 октября 1892 г.»⁶.

За студенческой молодёжью осуществлялся строжайший контроль, и малейшее подозрение в неблагонадёжности становилось поводом к отказу в приёме документов или отчислению из университета. При поступлении в Казанский университет со студентами, переводящимися из других городов, проводился инструктаж, в том числе касающийся их поведения. Практически одновременно с Д. И. Гомбергом переводился некто Илья Вечер, с которым была проведена разъяснительная работа: «Имею честь уведомить правление Университета, что бывший студент Московского университета Илья Вечер, согласно прошению, с разрешения г. министра народного просвещения, мною принят в число студентов Казанского университета на 5-й семестр медицинского факультета, с предупреждением его, Вечера,

⁵ Спутник по Казани: иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. Н. П. Загоскина. – Казань: ДОМО «Глобус», 2005. – С. 823, 824, 832.

⁶ Из «Выписки из протоколов заседаний правления и переписка с попечителем Казанского учебного округа о студентах университета» 1892 г. См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Д. 7469. – Л. 87.

что за первый хотя бы самый незначительный проступок он подвергается исключению из Университета. 10 октября 1892 г.»¹. Жёсткий контроль за студентами осуществлялся постоянно, о чём говорит дело «Циркуляра и секретного предписания попечителя Казанского учебного округа о политически неблагонадёжных студентах, учениках и преподавателях» от 1892 г. В письме «Господину Казанскому Губернатору» читаем: «Вследствие секретных отношений от 4 сего марта за номером 847 имею честь уведомить, что свидетельство о благонадёжности требуется от посторонних лиц перед началом каждого полугодия для документации их к слушанию лекций в университете на основании правил, утверждённых г. Министром Народного Просвещения 16 мая 1885 г.»². В списках неблагонадёжных студентов за период с 24 октября 1892 по ноябрь 1895 г. Д. И. Гомберг не фигурирует. Также в деле «Канцелярии Императорского Казанского университета по секретной переписке с Казанским жандармским управлением о политически неблагонадёжных студентах» имя Д. И. Гомберга не встречается³. Среди характеристик Дмитрия Ильича, данных ему тайным советником графом Капнистом, замечаний нет: «Гомберг за всё время пребывания в Московском университете поведения был отличным»⁴. Положительно характеризуют Д. И. Гомберга и в Казанском университете: «За время пребывания своего в Казанском университете г. Гомберг поведения был отличным»⁵.

Имя Дмитрия Ильича фигурирует и в списках студентов, плохо посещавших занятия. Официальной причиной данного обстоятельства было состояние здоровья мужчины, из-за которого он нередко пере-

носил сроки сессии. Так, в «Прошении Его Превосходительству Господину Декану юридического факультета Императорского Казанского университета» от 1893 г. читаем: «Представляя при сем медицинское свидетельство о невозможности для меня усиленных умственных занятий в настоящее время, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать пред факультетом о том, чтобы мне разрешено было отнести первую половину полукурсового испытания на второй, так чтобы я мог сдать полукурсовое испытание в полном объёме. Мая 8 дня 1893 г. Студент Дмитрий Гомберг»⁶. К данному прошению прилагается медицинское свидетельство, согласно которому, Дмитрий Гомберг «страдал сильно развитым малокровием и слабонервностью», а «усилившиеся за последнее время припадки малокровия, головокружение, скорое утомление не дают возможности больному всякие умственные занятия, ввиду чего необходимо больному прервать всякие умственные занятия, без чего нельзя придать скорого и полного поправления здоровья»⁷. Подобных документов от студентов в этот период встречаем достаточно: тяжёлые экономические условия жизни вынуждали молодых людей подрабатывать, поэтому они пропускали занятия. Чтобы избежать проблем с получением высшего образования, студенты обращались к врачам: справка об ухудшении состояния здоровья играла роль спасительного документа. Думаем, при составлении справки Д. И. Гомбергу помогло неоконченное высшее медицинское образование. Известно, что он «поступил в число студентов Университета Св. Владимира в августе месяце 1888 г. на Медицинский факультет, откуда по распоряжению г. Министра Народного Просвещения в ноябре месяце того же 1888 г. был перемещён в число студентов Московского Университета и слушал лекции в течение осеннего полугодия 1888 и весеннего и осеннего полугодий 1889 и 1890 г.»⁸.

Обратим внимание на один интересный факт. Несмотря на то, что Д. И. Гомберг был

¹ Из «Выписки из протоколов заседаний правления и переписка с попечителем Казанского учебного округа о студентах университета» 1892 г. См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Д. 7469. – Л. 67.

² Из «Циркуляра и секретного предписания попечителя Казанского учебного округа о политически неблагонадёжных студентах, учениках и преподавателях» 1892 г. См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Оп. номер ректор. – Д. 1996. – Л. 8.

³ Из «Дела Канцелярии Императорского Казанского университета по секретной переписке с Казанским жандармским управлением о политически неблагонадёжных студентах» от 25 февраля 1895 – 5 февраля 1896 г. См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Д. 2000.

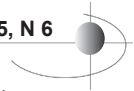
⁴ Из «Дела Канцелярии Инспектора студентов Императорского Казанского университета "О зачислении в число студентов Университета Дмитрия Ильича Гомберга"», начатого 24 октября 1892 и законченного 3 ноября 1895 г. См.: ГА РТ. – Ф. 243. – Оп. 11. – Д. 32396. – Л. 14.

⁵ Там же. – Л. 28.

⁶ Из «Дела Канцелярии юридического факультета Императорского Казанского университета "О производстве полукурсовых испытаний студентами юридического факультета" (с 1 апреля по 14 декабря 1893 г.)». См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Оп. юрфак. – Д. 821. – Л. 65.

⁷ Там же. – Л. 66.

⁸ Из «Дела Канцелярии Инспектора студентов Императорского Казанского университета "О зачислении в число студентов Университета Дмитрия Ильича Гомберга"», начатого 24 октября 1892 и законченного 3 ноября 1895 г. См.: ГА РТ. – Ф. 243. – Оп. 11д. – Д. 32396. – Л. 16.

женат и у него на руках в 1893 г. было двое маленьких сыновей, материальной помощи он не просил¹. Более того, Дмитрий Ильич своевременно оплачивал обучение². Встаёт вопрос: на какие деньги жила молодая семья в Казани? Почему Д. И. Гомберг пропускал занятия? Только ли по причине плохого самочувствия или были другие причины? Ответов на данные вопросы в архивах найти, пока, не удалось. Возможно, Дмитрий Ильич подрабатывал, чтобы прокормить свою семью. На данный факт указывает один из более ранних документов, найденный в архиве. В прошении Министру Народного Просвещения от бывшего студента 1-го курса Естественного отделения физико-математического факультета Императорского Московского Университета Дмитрия Ильича Гомберга, 23 лет», указывается, что после смерти отца семья осталась без средств к существованию, поэтому он давал частные уроки³. Судя по всему, Д. И. Гомберг проводил время не в учебных аудиториях Казанского университета, а на работе, чтобы свести концы с концами и оплачивать обучение.

В 1895 г. Дмитрий Ильич принимает решение переехать в Москву и продолжить обучение в Московском университете. В качестве причины перевода Д. И. Гомберг ссылается на состояние своего здоровья, указывая в Прошении неблагоприятные климатические и почвенные условия города: «В течение настоящего и прошлого года я постоянно страдал сильно изнуряющей лихорадкой, и в этом году у меня развилась даже малярийная хакексия. Пользовавшийся меня профессор Казем-Бек, удостоверение которого я при сём представляю, пришёл к тому заключению, что болезнь вызвана нездоровыми местными климатическими и почвенными условиями, особенно неблагоприятными для меня, как недавно поселившегося в Казани, – почему и рекомендовал мне, как единственное радикальное средство, оставить Казань, если у меня есть воз-

можность. Ввиду этого я хотел бы перейти в Московский Университет»⁴. Прожив три года в Казани, Дмитрий Ильич понял, что город не подходит для его здоровья. Безусловно, можно обнаружить долю правды в справке, предъявленной администрации Казанского университета. Климатические условия Казани многими характеризуются не с лучшей стороны. Так, в «Иллюстрированном описании Российской Империи» Роберта Сирса, относящемуся к середине XIX в., о Казани читаем: «Примерно в конце мая затопление, длившееся почти месяц, начинает стихать. Воды не долго исчезают. Земля, которую они покрывали, становится грязной и скользкой после их ухода, но палящее солнце вскоре возвращает её в прежнее состояние. Трава появляется на равнинах, которые на короткое время выглядят свежими и зелёными; но эта зелень длится только до тех пор, пока земля остается влажной от последствий наводнения, и через несколько дней эти равнины становятся засушливыми и пересохшими, как это обычно бывает. Сам город, который вследствие таяния снега и нетронутой природы почвы превращается в идеальное болото, в котором лошади погружаются в самые бедра, теперь претерпевает изменения, ещё более невыносимые. Грязь, высушенная жаром солнца, сменяется плотными облаками пыли, которые несутся по улицам города, лишая несчастного пешехода средств дыхания и делая его одежду такой же белой и пудрой, как и у мельника. Затем, чтобы избежать удушья от жары и пыли, большая часть жителей города отступает от города»⁵.

Точную причину переезда молодой семьи сейчас установить трудно. Д. И. Гомберг меняет Казань не на южный город, а на Москву, где климатические условия были практически одинаковыми. В обоих городах господствует умеренно-континентальный климат с чётко выраженной сезонностью. Возможно, переезд молодой семьи с тремя малолетними детьми был обусловлен не столько состоянием здоровья Дмитрия Ильича, сколько бедственным положением в Казани и отсутствием дальнейших перспектив для самореализации. Хотя для сту-

¹ Из «Дела "О сохранении за студентами стипендий, о предоставлении им новых и об освобождении от платы за слушание лекций"», начатого 1 апреля и законченного 14 декабря 1893 г. См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Оп. юрфак. – Д. 826.

² В документах канцелярии юридического факультета Императорского Казанского университета находим заявление, к которому прилагается квитанция об уплате за посещение учебных курсов [14, с. 2–7].

³ Из «Дела Канцелярии Инспектора студентов Императорского Казанского университета "О зачислении в число студентов Университета Дмитрия Ильича Гомберга"», начатого 24 октября 1892 и законченного 3 ноября 1895 г. См.: ГА РТ. – Ф. 243. – Оп. 11. – Д. 32396. – Л. 9, 10.

⁴ Из «Дела Канцелярии юридического факультета Императорского Казанского университета "О производстве полукурсовых испытаний студентами юридического факультета" (с 1 апреля по 14 декабря 1893 г.)». См.: ГА РТ. – Ф. 977. – Оп. юрфак. – Д. 821. – Л. 30.

⁵ Сирс Роберт. Иллюстрированное описание Российской империи. – URL: <https://www.facebook.com/groups/Kazan.nostalgique/permalink/2340700029589152/> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

денческой семьи, не имеющей поддержки и богатых родственников, сомнительно, что столичная жизнь могла быть более лёгкой и обеспеченной. Тем не менее, в дальнейшем Д. И. Гомберг успешно окончил Московский университет, стажировался с 1907 г. в Лейпцигском университете по специальности «Философия», преподавал и имел адвокатскую практику в Москве¹.

Безусловно, весь период жизни Дмитрия Ильича в Казани с ним была его гражданская жена. Ехать рожать третьего ребёнка в августе 1894 г. из Казани в Москву или в Сибирь к родственникам для Антонины Петровны, жены студента, было дорогим удовольствием. Если принять за истину, что Антонина Петровна работала акушеркой, то их семейный бюджет не позволил бы лишних расходов. Согласно статистическим данным, средняя зарплата фельдшера в конце XIX в. по России в земской больнице составляла 37–55 рублей в месяц², а в Медицинском отчёте Лихачевского родильного отделения Казанской губернской земской больницы от 1879 г. находим: «Врачу и акушерке определялась зарплата по 300 рублей в год каждому» [6]. Билет на поезд Казань – Москва даже в третьем классе стоил 11,60 рублей³. В письме сестры Д. И. Гомберга Сони из Елисаветграда обращает на себя внимание фраза о том, что «в Казани вам очень плохо жилось»⁴. Исходя из этого, можно предположить, что, получая минимальную зарплату, 25 рублей в месяц (возможно, и меньше ввиду непостоянного места работы Антонины Петровны), оплачивая расходы на жильё (5,43 р.), продукты питания (16,79 р.), одежду (5,52 р.), гигиену тела (1,55 р.) и прочее (обычный месячный бюджет в конце XIX в. по России на одного

человека составлял 36,34 р.)⁵, Антонина Петровна и Дмитрий Ильич с двумя сыновьями не могли позволить себе уехать из Казани: для этого у семьи не было средств. Перечисленное свидетельствует в пользу того, что Елена/Гала родилась именно в Казани, а её метрические данные были получены гораздо позже, в Москве, где семья обосновалась в конце 1895 г.

Гала характеризует Казань в качестве *большого города*, в котором можно *затеряться*. Женщина была права по поводу размеров города, в котором пропали следы её семьи: в этот период изменения в укладе жизни привели к тому, что «в городах распространялась все большая анонимность», «каждый был представлен самому себе» [2, с. 22]. В 1767 г. Екатерина II, побывавшая в Казани, воскликнула: «Сей город бесспорно первый в России после Москвы... во всем видно, что Казань столица большого царства» [4]. К концу XIX в. Казань считалась самым крупным городом Среднего Поволжья и Приуралья: в 1890-е гг. здесь жило около 130 000 человек⁶, насчитывалось 237 улиц и переулков, действовали Московско-Казанская железная дорога, пароходство, конно-железная городская дорога (конка), почта, телеграфная и телефонная станция, театры, библиотеки-читальни, многочисленные торговые точки, издавались массовые периодические издания и книги, функционировали множество образовательных учреждений, различных обществ и клубов⁷.

В документах канцелярии юридического факультета Императорского Казанского университета от 1892 г. читаем следующую запись Д. И. Гомберга: «Временное жительство имею в г. Казани, на Владимирской улице, в номерах Ратнера»⁸. В конце XIX в. в Казани «приметой времени стали мно-

¹ Малиновский Д. В. Дмитрий Гомберг – отец Галы, великой музы Сальвадора Дали. – Текст: электронный // Казанские истории: культурно-просветительская газета. – URL: <http://www.history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/17303-dmitrij-gomberg-otets-galy-velikoj-muzy-salvadora-dali> (дата обращения: 12.05.2020).

² О ценах и зарплатах в Российской Империи в конце XIX века. – URL: <https://www.kasli2.livejournal.com/4450.html> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

³ Спутник по Казани: иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: ДОМО «Глобус», 2005. – С. 775.

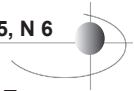
⁴ Малиновский Д. В. Дмитрий Гомберг – отец Галы, великой музы Сальвадора Дали. – Текст: электронный // Казанские истории: культурно-просветительская газета. – URL: <http://www.history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/istoriya-v-litsakh/zhzl-kazanskaya-seriya/17303-dmitrij-gomberg-otets-galy-velikoj-muzy-salvadora-dali> (дата обращения: 12.05.2020).

⁵ О ценах и зарплатах в Российской империи в конце XIX века. – URL: <https://www.kasli2.livejournal.com/4450.html> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

⁶ Городское хозяйство и население Казани второй половины XIX века. – Текст: электронный // Моя Казань. – URL: https://www.kazan.ws/cgi-bin/culture/print.pl?action=view_cul&id_cul=165&id_razdel=3&id_sub=23&id_sub_sub=&wh=sub (дата обращения: 12.05.2020).

⁷ Спутник по Казани: иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / под ред. Н.П. Загоскина. – Казань: ДОМО «Глобус», 2005. – 850 с.

⁸ Из «Дела Канцелярии Инспектора студентов Императорского Казанского университета “О зачислении в число студентов Университета Дмитрия Ильича Гомберга”, начатого 24 октября 1892 и законченного 3 ноября 1895 г. См.: ГА РТ. – Ф. 243. – Оп. 11. – Д. 32396. – Л. 9, 10.

гоквартирные доходные дома», в которых снимали жильё приезжие [2, с. 22]. Район, где находилась Владимирская улица, назывался Мокрой слободой. В конце XIX в. она считалась окраиной города, о которой шла не лучшая слава¹. О других местах проживания молодой семьи в Казани с 1892 по 1895 г. сведений пока не нашлось. Данный факт объясняется тем, что в конце XIX в. самыми распространёнными способами поиска квартиры для жилья считались реклама в газетах, на окнах домов или на воротах («билетики»), квартирное бюро или протекция². Семья, исходя из бюджета, могла снять любое жильё (частный дом, номера в фешенебельной гостинице, комнату в квартире). Дмитрий Ильич мог воспользоваться любым способом для поиска жилья в Казани: каждый из них был приемлем для него. Учитывая сложное финансовое положение, заключаем, что семья снимала небольшую квартиру или меблированные комнаты в доходных домах третьей категории. Поиск жилья и его съём предполагали анонимность, что и позволило семье Гомберг-Дьяконовой затеряться в Казани. Хотя квартиросъёмщики подписывали с домовладельцем контракт, но он носил частный характер. Если квартиросъёмщик подчинялся внутреннему распорядку, не нарушал никаких правил и вовремя платил, то сведения о нём не попадали к полицейским, а архив домовладельца мог затеряться за ненадобностью или незначимостью информации. Как мы выяснили, Дмитрий Ильич зарекомендовал себя во время учёбы с положительной стороны, никаких нареканий со стороны администрации Казанского университета в его адрес не было. Исходя из этого, можно предположить, что и во взаимоотношениях с домовладельцем у него проблем не возникало.

Судя по революционной деятельности Дмитрия Ильича и Антонины Петровны (возможно, случайной, связанной с юношеским увлечением романтизированными идеями преобразований), родителям Галы было, что скрывать. Молодая семья вела замкнутый образ жизни, что привело к трудностям в поиске материалов о ней. Более того, в силу ряда обстоятельств многие источники в архивах потерялись. Но факт укрывания и

мифизаций жизненных ситуаций Д. И. Гомбергом и А. П. Дьяконовой нельзя отрицать. В свете сказанного объясним страх Дмитрия Ильича Гомберга за судьбу любимой дочери: он представлял её окружающим в качестве падчерицы. Об этом упоминает Наталья Касаткина в небольшом рассказе о Дмитрии Ильиче: «У него была падчерица, которую он очень любил и воспитал ее как родную дочь»³.

Обратим внимание ещё на несколько интересных фактов. В начале жизненного пути далианская муза испытывала множество экзистенциальных страхов [11]. Её страх-за был «задет в задетости того соприсутствия, за которое он страшится» [12, с. 170]. Женщину ужасало собственное имя – Елена Ивановна (Дмитриевна) Дьяконова («провинциальная девица с провинциальной фамилией и отчеством») и внешность («просто беда»)⁴. Как только появлялись возможности, женщина быстро избавлялась от всего неприятного и обременительного в жизни, считая, что «при постоянной привязке к прошлому не может быть будущего», а «сожаление отнимает силы, мешает двигаться дальше»⁵. Так, при знакомстве с Эженом Гренделем, назвавшем её Галой («Ты похожа на праздник!»⁶), Елена Дьяконова быстро согласилась с новым именем, перечеркнув без сожалений своё прошлое («семья Дьяконовых-Гомберг просто перестала для меня существовать»⁷). Изменение имени (сначала женщина стала Галой Грендель, а позже – Галой Дали) позволило затеряться в Европе, стерев своё русское происхождение [1]. Заметим, в 1927 г. она «решила, что пришло время появиться в Москве»: «убедиться, что уехала не зря»⁸. Возможно, главной целью поездки была встреча с родственниками и особенно – горячо любимым отцом/отчимом. Но Гала скрыла данный факт, о нём косвенно говорит фотография женщины с новой семьёй Дмитрия Ильича, выдающая «их семейные чувства и взаимную близость» [8]. Помимо этого, Д. И. Гомберг всю жизнь хранил как самое дорогое воспоминание о любимейшей дочери – подаренную ею фотографию, сделанную во Франции [Там же].

¹ Буланов А. Мокрая слобода за 120 лет: от протестов до первой массовой ликвидации «ветхого жилья». – URL: <http://www.prokazan.ru/news/view/114576> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

² Правила съёма. Как арендовать квартиру в XIX веке. – Текст: электронный // Дилетант: исторический журнал для всех. 2016 г. – URL: <https://www.diletant.media/articles/29369870/> (дата обращения: 12.05.2020).

³ Касаткина Н. Гомберг. – URL: <https://www.openklub.ru/events/680/> (дата обращения: 12.05.2020). – Текст: электронный.

⁴ Дали Г. Жизнь, придуманная ею самой. – М.: Яуза-пресс, 2017. – С. 20.

⁵ Там же. – С. 206, 207.

⁶ Там же. – С. 34.

⁷ Там же. – С. 64.

⁸ Там же. – С. 123, 124.

Всегда с Галой была икона Казанской Божией Матери, явившейся в 1579 г. в Казани и считающейся одной из почитаемых чудотворных икон Русской православной церкви. Упоминание об иконе находим у Аманды Лир, общавшейся с четой и числившейся подругой гения. Аманда пишет, что Гала попросила её об одном одолжении, «указав на икону Казанской Божией Матери: «Поклянитесь мне на этой иконе, что, если со мной что-нибудь случится, вы позаботитесь о нем. Поклянитесь!»... её тон не допускал никаких возражений. Я поклялась перед иконами, что никогда не брошу Дали, и Гала меня отпустила» [9, с. 523]. Икона Казанской Божией Матери свидетельствует не только о православной вере Галы, но и символизирует её Родину.

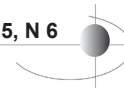
Заключение. Несмотря на то, что Елена Ивановна (Дмитриевна) Дьяконова скрывала подробности своей жизни и прошлое, связанное с Россией, тем не менее, многие

факты постепенно раскрываются. На основе анализа документов, найденных в Государственном архиве Республики Татарстан, статей Д. В. Малиновского, автобиографических записей Галы и исследования М. Нюридсани о творчестве Сальвадора Дали, можно сделать вывод: городом рождения музы сюрреалиста стал г. Казань. Елена Ивановна (Дмитриевна) стыдилась своего происхождения, социального статуса семьи, некоторых подробностей, связанных с революционной деятельностью родителей, что послужило поводом для укрывания информации. Тем не менее, в её памяти осталось место для России, г. Казани и родителей (особенно – отца/отчима), что так или иначе демонстрировалось в проявлениях, текстах и жизненных символах Галы Дали. Полученные благодаря архивным источникам новые данные о городе рождения Галы можно использовать для дальнейшего поиска информации и дополнения страниц биографии этой женщины.

Список литературы

1. Бенуа С. Гала. Как сделать гения из Сальвадора Дали. URL: <https://www.e-reading.club/www.book.php?book=1022403> (дата обращения: 25.05.2020). Текст: электронный.
2. Габдрафикова Л. Татарское буржуазное общество: стиль жизни в эпоху перемен (вторая половина XIX – начало XX века). Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. 367 с.
3. Гибсон Я. Безумная жизнь Сальвадора Дали. URL: <http://www.mir-dali.ru/library/bezumnaya-zhizn-salvadora-dali.html> (дата обращения: 25.05.2020). Текст: электронный.
4. Гилязетдинова Г. Х. Пространственные образы в названиях города Казани. Текст: электронный // Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. С. 84–86. URL: <http://old.kpfu.ru/f10/bibl/resource/articles.php?id=6&num=20000000> (дата обращения: 12.05.2020).
5. Делассен С. Гала для Дали. Биография супружеской пары. URL: <http://www.dali-genius.ru/library/gala-dlya-dali-biografiya-supruzheskoj-pari.html> (дата обращения: 25.10.2020). Текст: электронный.
6. Козлов Л. А., Яковлев Н. В., Скрыбина Е. В., Сабитова А. История становления стационарного родовспоможения в Казани (к 135-летию Лихачевского роддома). URL: <http://mfvt.ru/istoriya-stanovleniya-stacionarnogo-rodovspomozheniya-v-kazani-k-135-letiyu-lixachyovskogo-roddoma/> (дата обращения: 12.05.2020). Текст: электронный.
7. Литвинская Е. В. Гала. Муза Сальвадора Дали. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=598624&p=4> (дата обращения: 12.05.2020). Текст: электронный.
8. Малиновский Д. В. Моя тётя Гала, муза Сальвадора Дали. Текст: электронный // Родина. 2018. № 10. URL: <https://www.rg.ru/2018/09/27/domashnij-arhiv-rodina-moia-tyotia-gala-muza-salvadora-dali.html> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Нюридсани М. Сальвадор Дали. М.: Молодая гвардия, 2018. 543 с.
10. Рожин А. И. Сальвадор Дали: миф и реальность. М.: Республика, 1992. 224 с.
11. Фрейд З. Истерия и страх. М.: Фирма СТД, 2006. 320 с.
12. Хайдеггер М. Экзистенция страха и бытие к смерти // Ж. Делюмо, Ж. Батай. Пустота страха. М.: Алгоритм, 2019. С. 168–229.
13. Яковлева Е. Л. К вопросу о сущности роковой женщины и её тактик (на примере Галы Дали) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. № 2. С. 394–398.
14. Яковлева Е. Л. Попытка демифологизации личности Галы Дали // Миф в истории, политике, культуре: сб. материалов Междунар. науч. междис. конф. Севастополь: Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 57–59.
15. Cebrià Costa J. Gala, molt mes que la musa, l'artista. URL: https://www.dugi-doc.udg.edu/bitstream/handle/10256/16872/CebriaCostaJulia_Treball.pdf?sequence=1 (дата обращения: 01.05.2020). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 02.06.2020; принята к публикации 25.09.2020

Сведения об авторе

Яковлева Елена Людвиговна, доктор философских наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова; 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, 42; e-mail: mifoigra@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1799-0883>.

Библиографическое описание статьи

Яковлева Е. Л. В поисках города рождения Галы Дали // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 123–131. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-123-131.

References

1. Benoit, S. Gala. How to make a genius out of Salvador Dali. Web. 25.05.2020. <https://www.e-reading.club/book.php?book=1022403> (In Rus.)
2. Gabdrafikova, L. Tatar bourgeois society: lifestyle in an era of change (second half of the 19th – early 20th centuries). Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 2015. (In Rus.)
3. Gibson, J. The Crazy Life of Salvador Dali. Web. 25.05.2020. <http://www.mir-dali.ru/library/bezumnaya-zhizn-salvadora-dali.html> (In Rus.)
4. Gilazetdinova, G. H. Spatial images in the names of the city of Kazan. Russkaya i сопоставitel'naya filologiya: Lingvokul'turologicheskij aspect. Kazan': Kazan. gos. un-t, 2004: 84–86. Web. 12.05.2020. <http://old.kpfu.ru/f10/bibl/resource/articles.php?id=6&num=20000000> (In Rus.)
5. Delassen, S. Gala for Dali. Biography of a married couple. Web. 25.10.2020. <http://www.dali-genius.ru/library/gala-dlya-dali-biografiya-supruzheskoy-pari.html> (In Rus.)
6. Kozlov, L.A, Yakovlev, N. V., Skryabina, E. V., Sabitova, A. The history of the establishment of inpatient obstetric care in Kazan (on the 135th anniversary of the Likhachev maternity hospital). Web. 12.05.2020. <http://www.mfvt.ru/istoriya-stanovleniya-stacionarnogo-rodovspomozheniya-v-kazani-k-135-letiyu-lixachyovskogo-roddoma/>. (In Rus.)
7. Litvinskaya, E. V. Gala. Muse of Salvador Dali. Web. 12.05.2020. <https://www.litmir.me/br/?b=598624&p=4> (In Rus.)
8. Malinovskiy, D. V. My Aunt Gala, Salvador Dali's Muse. Rodina, no. 10, 2018. Web. 12.05.2020. <https://rg.ru/2018/09/27/domashnij-arhiv-rodina-moia-tyotia-gala-muza-salvadora-dali.html>. (In Rus.)
9. Nyurdsani, M. Salvador Dali. M: Molodaya gvardiya, 2018. (In Rus.)
10. Rozhin, A. I. Salvador Dali: myth and reality. M: Respublika, 1992. (In Rus.)
11. Freud, Z. Hysteria and fear. M: Firma STD, 2006. (In Rus.)
12. Heidegger, M. The existence of fear and being to death. In Delumo J., Bataille G. Void of fear. M: Algoritm, 2019: 168–229. (In Rus.)
13. Yakovleva, E. L. To the question of the essence of the femme fatale and her tactics (on the example of Gala Dali). Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, no. 2, pp. 394–398, 2020. (In Rus.)
14. Yakovleva, E. L. An attempt to demythologize the personality of Gala Dali. Myth in history, politics, culture, Proceedings of the International Conference. Sevastopol: Branch of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov in the city of Sevastopol, 2019: 57–59. (In Rus.)
15. Cebrià Costa J. Gala, molt mes que la musa, l'artista. Web. 1.05.2020. https://www.dugi-doc.udg.edu/bitstream/handle/10256/16872/CebriaCostaJulia_Treball.pdf?sequence=1

Received: June 2, 2020; accepted for publication September 25, 2020

Information about author

Yakovleva Elena L., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov; 42 Moskovskaya st., Kazan, 420111, Republic of Tatarstan; e-mail: mifoigra@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1799-0883>.

Reference to the article

Yakovleva E. L. In Search of Gala Dali's City of Birth // Humanitarian Vector. 2020. Vol. 15, No. 6. PP. 123–131. DOI: 10.21209/1996-7853-2020-15-6-123-131.